

но они должны базироваться на законодательных актах, основанных на заключенных международных договорах. Создание общего рынка труда предполагает признание квалификации граждан другого государства в государстве пребывания, равную оплату и равные социальные гарантии.

По нашему мнению, по мере развития отношений в рамках Союзного государства возникнет необходимость согласования не только визового порядка въезда иностранцев из третьих стран, но и условий и порядка приема в гражданство граждан третьих стран и лиц без гражданства, так как различный подход может существенно повлиять на интересы государства-участника Союзного государства. Желательно максимально упростить прием в гражданство государства-участника граждан другого союзного государства, например, при условии проживания не только в Союзном, но и в своем государстве в течение требуемого для иностранного гражданина периода. Было бы полезно решить вопрос о возможности работы в национальных органах государственной власти граждан другого государства-участника.

ИЗМЕНЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

*Н.А. Васильева, В.И. Ушакова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В практике возникает вопрос о том, вправе ли частный обвинитель в ход судебного разбирательства корректировать обвинение в сторону, ухудшающего положение обвиняемого.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что ограничений для частного обвинителя, выдвинувшего обвинение, в его дальнейшем изменении в рамках дела частного обвинения не имеется. Поскольку предъявление частным обвинителем нового обвинения ухудшающего положение обвиняемого, существенно затрагивает интересы последнего, то, безусловно, в такой ситуации суд обязан обеспечить защиту прав и свобод обвиняемого исходя из общих правил судопроизводства.

Реализация данного подхода нашла отражение в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения». При этом Пленум акцентировал внимание на том, что заявление, изменяющее ранее выдвинутое обвинение на более тяжкое ухудшающее положение обвиняемого или существенно отличающееся от того, которое содержится в первоначальном, может быть принято судом лишь при условии, что новое обвинение по своей юридической квалификации подлежит рассмотрению в порядке частного обвинения. В целях обеспечения права обвиняемого на защиту, после оглашения частным обвинителем или его представителем заявления с новым обвинением, судья обязан разъяснить обвиняемому сущность этого обвинения, выяснить его отношение к новому обвинению и предоставить частному обвинителю или его представителю возможность допросить обвиняемого по новому обвинению. Копия заявления вручается обвиняемому и его защитнику. По их ходатайству им предоставляется время, необходимое для подготовки к защите.

На вопрос о том, как поступать суду, если в ходе рассмотрения дела публичного или частно-публичного обвинения суд придет к выводу о том, что в действиях виновного имеется состав преступления, указанный в ч.2 и ч.3 ст.26 УПК

Республики Беларусь, ответ содержится в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 года «О приговоре суда», где разъяснено, что в такой ситуации суд может признать обвиняемого виновным в совершении этого преступления и постановить обвинительный приговор при наличии в деле заявления потерпевшего или его представителя или устного заявления в судебном заседании о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности.

При отсутствии заявления потерпевшего и его нежелании привлекать обвиняемого к уголовной ответственности, на что он указывает в судебном заседании, суд своим постановлением (определением) прекращает производство по делу на основании п.6 ст.29 УПК Республики Беларусь, что не лишает лицо, пострадавшее от преступления, его представителя, возбудить уголовное дело частного обвинения в порядке, предусмотренном ст.126 УПК Республики Беларусь,

В судебной практике также возникают вопросы, касающиеся допроса частного обвинителя в процессе судебного разбирательства, В частности, во всех ли случаях частный обвинитель может быть допрошен об обстоятельствах совершения преступления, а также подлежит ли частный обвинитель перед его допросом предупреждению об уголовной ответственности за заведомо ложные показания. К решению этих вопросов следует подходить дифференцированно, в зависимости от того, кто выступает в качестве частного обвинителя и из каких источников частному обвинителю известны те либо иные обстоятельства по делу.

Так, в случаях, когда в качестве частного обвинителя выступает сам пострадавший, он может дать показания как потерпевший и в этом случае предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Если частным обвинителем является не пострадавший, а иное лицо (например, законный представитель), то в зависимости от обстоятельств, которые ему известны по делу, такой частный обвинитель может быть допрошен как свидетель и предупреждается в этих случаях об ответственности за дачу заведомо ложных показаний как свидетель. Но во всех случаях частный обвинитель, не являющийся пострадавшим от преступления, не вправе давать показания об обстоятельствах дела вместо потерпевшего.

При квалификации действий обвиняемых особое значение имеют направленность умысла обвиняемых, объект преступного посягательства, мотив и цели преступления.

Наиболее распространенными в судебной практике являются ошибки, связанные с ограничением составов преступлений, предусмотренных ст.189 УК (оскорбление), ст.188 УК (клевета), а также ст.339 УК (хулиганство).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.189 УК Республики Беларусь, заключается в действиях, которые содержат неприличную, унижительную для человека оценку его личности, причиняющую ущерб чести и достоинству потерпевшего, роняют его авторитет в собственных глазах и в глазах окружающих. При этом не имеет значения, соответствует отрицательная оценка действительности или нет. При отсутствии неприличной формы унижения чести и достоинства лица, обратившегося с заявлением о возбуждении дела частного обвинения, следует выносить оправдательный приговор.

Отграничивая оскорбление от клеветы, следует исходить из того, что при оскорблении решающее значение имеет неприличная форма оценки потерпевшего, а клевета может распространяться в корректной, внешне приличной форме. Обязательным элементом клеветы является распространение заведомо ложных, позорящих потерпевшего, измышлений со ссылкой на якобы имевшие место фак-

ты его противоправного, аморального поведения. Оскорбление же представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, которая носит обобщенный характер, унижает его честь и достоинство, без обязательной ссылки на факты.

Если лицо, распространяющее ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к уголовной ответственности за оскорбление, а не за клевету.

Разновидностью клеветы является заведомо ложный донос о совершении преступления. Чтобы отграничить клевету, соединенную с обвинением в совершении преступления, от заведомо ложного доноса, следует иметь в виду, что при заведомо ложном доносе умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете – на унижение его чести и достоинства.

Практика также свидетельствует, что нередко хулиганские действия совершаются в оскорбительной форме приставание к гражданам, употребление нецензурных и иных умаляющих достоинство граждан выражений.

При отграничении хулиганства от оскорбления также следует исходить из умысла виновного. При хулиганстве умысел направлен на нарушение общественного порядка, а при оскорблении – на умаление чести и достоинства конкретного лица.

Также следует правильно понимать объективную и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст.178 УК (разглашение врачебной тайны). По смыслу ч.1 ст.178 УК разглашение врачебной тайны, влекущее уголовную ответственность, состоит в умышленном разглашении медицинским, фармацевтическим или иным работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента, т.е., преступление, предусмотренное ст.178 УК, может быть совершено только умышленно лицо сознает, что разглашает врачебную тайну и желает так поступить. Субъектом этого преступления являются медицинские и фармацевтические работники, имеющие высшее (врачи, фармацевты), среднее (сестры) образование и не имеющие такового (няни, сиделки, регистраторы). Под иным работником применительно к ст.178 УК следует понимать любого работника, которому сведения, относящиеся к врачебной тайне, стали известны в процессе исполнения профессиональной или служебной деятельности. Например, работник отдела кадров, следователь, эксперт и т.п.

В судебной практике также возникает вопрос о том, вправе ли пострадавший возбудить уголовное дело по ч.1 ст.317 УК при наличии постановления о привлечении по данному факту виновного к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

По общему правилу (ст.29 УПК) привлечение лица к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств не препятствует возбуждению в порядке ст.426 УПК уголовного дела по ч.1 ст.317 УК в отношении этого же лица и по тому же факту дорожно-транспортного происшествия. Вместе с тем в случае постановления судом обвинительного приговора с признанием обвиняемого виновным в нарушении тех же пунктов правил дорожного движения, за нарушение которых он был подвергнут административному взысканию, виновный вправе в установленном порядке ставить вопрос об отмене постановления о наложении на него взыскания и прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с привлечением его к уголовной ответственности.